

УДК 930 (091)

Жибоедов В.В., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

РАБОТЫ Н.М. ДРУЖИНИНА О ДЕКАБРИСТАХ В 1940-1950-е гг.

Развитие исторической науки на современном ее этапе неразрывно связано с использованием достижений предшествовавших поколений историков. Жизнь и творчество выдающихся ученых всегда будут привлекать к себе внимание тех, кто хочет понять историю науки и оценить тот вклад, который они внесли своим исследовательским трудом в дальнейшее развитие исторической науки. Проблема изучения научного сообщества в лице видных ее представителей является актуальной для современной науки. Важной и нерешённой пока задачей является решение вопроса о том, что научно ценного содержится в их наследии, а что является данью времени и уже потеряло свое научное значение. Эту задачу необходимо решать, рассматривая отдельно наследие того или иного деятеля науки, прослеживая эволюцию его взглядов на протяжении всей творческой жизни. В статье освещаются малоизученные факты научной биографии Н.М. Дружинина. Научное наследие академика Н.М. Дружинина в большей степени включает в себя труды в области социально-экономической истории России. После защиты кандидатской диссертации и выхода в свет монографии, посвященной Никите Муравьеву, творчество историка было сосредоточено на исследовании крестьянского вопроса и жизни русской пореформенной деревни. На основе опубликованных и неопубликованных архивных материалов, рассматриваются новые страницы в научном творчестве ученого. Прослеживается процесс сохранения историком научного интереса к теме декабризма, анализируются концептуальные особенности понимания Н.М. Дружининым декабристского движения.

Ключевые слова: концепция декабристского движения, доклад Н.М. Дружинина, методология исследования, направления в советском декабристоведении.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-03-75-82

Введение. В 1940-1950-е гг., научная биография Н.М. Дружинина была связана с изучением реформы П.Д. Киселева, процесса разложения феодально-крепостнической системы, формирования в России капиталистических отношений, периодизации капиталистического развития страны. Исследование ряда работ и докладов ученого в области декабристоведения позволяет прийти к выводу, что в это время Н.М. Дружинин продолжал свои размышления о деятельности отдельных участников декабристского движения, а также стремился охарактеризовать активные действия радикально настроенных декабристов Северного общества в целом. В итоге ему удалось сформировать собственные умозаключения относительно революционности многих декабристов.

Объект и методы исследования. В статье рассматривается процесс развития исторической науки в 1940-1950-е гг., на основе опубликованных и неопубликованных трудов Н.М. Дружинина. В статье был использован комплекс методов: биографический, сравнительно-исторический, периодизации и исторического анализа. В ходе исследования применялся конкретно-исторический подход к

поиску социальных закономерностей и нахождению новых биографических фактов. Необходимые условия использования этого подхода можно сформулировать следующим образом: изучение социальных явлений необходимо начинать с определения их причин, исследовать социальные факты нужно в их взаимодействии друг с другом, необходимо учитывать роль и интересы всех социальных слоев в обществе.

Результаты и их обсуждение. В отечественной науке очень мало обращалось внимания на работы Н.М. Дружинина о декабристах [...]. При этом совершенно обойдены вниманием те труды о декабристах, которые историк создал после выхода своей книги «Декабрист Н. Муравьев». Настоящая статья посвящена именно этим произведениям.

После защиты кандидатской диссертации в 1929 г. и выхода монографии в 1933 г., посвященной Никите Муравьеву, творчество Дружинина было сосредоточено главным образом на исследовании крестьянства в XIX в. Однако он не оставил темы истории декабристов и в дальнейшем посвятил ей несколько работ. Они позволяют судить о развитии воззрений историка. Дружинин не мог не знать,

что в 1940-1950-е гг. Нечкина готовила большой обобщающий труд о движении декабристов, поэтому у него не возникало и мысли о широкой разработке этой темы. Она была как бы закреплена за другим специалистом.

В 1941 г. была опубликована статья Дружинина «Декабрист И.Д. Якушкин и его ланкастерская школа», в которой автор характеризовал просветительскую деятельность и размышления бывшего участника декабристского движения в ссылке. Находясь в ссылке, в г. Ялutorовске, Якушкин продолжил заниматься самообразованием и совершенствовал свои знания в разных областях: «Он не отказывался от чтения иностранной публицистики, живо интересовался вопросами истории и политической жизни, но его главное внимание поглощали точные науки и естествознание» [3, с. 387]. Дружинин, внимательно изучив философскую записку Якушкина, сохранившуюся в его черновых бумагах, пришёл к выводу об изменениях в сознании автора записки в сторону ухода от традиционного религиозного мировоззрения: «В противоположность многим декабристам, Якушкин ищет ответа на основные жизненные проблемы не в догмах религиозного откровения, а в выводах современного естествознания» [3, с. 388]. Находясь в Сибири, в условиях полусвободного существования, Якушкин почувствовал необходимость в осмысленной общественной работе. В 1836-1837 гг. им был разработан план создания церковно-приходских училищ и широкого применения ланкастерского метода обучения [3, с. 395]. В основе этого метода содержалась идея привлечения к преподавательской работе наиболее способных и развитых учащихся с целью «элементарного обучения и религиозно-нравственного воспитания подрастающих поколений» [3, с. 398]. В итоге при активном участии Якушкина в 1842 г. было открыто первое ялutorовское церковноприходское училище, а в 1846 г. была открыта школа для девочек, которая пользовалась особым успехом в условиях отсутствия специального женского образования в Сибири.

Наблюдения и выводы Дружинина касались не только просветительской деятельности Якушкина в ссылке, но также были посвящены изменениям в идеологии и тактике декабристов. Характеризуя политическую

активность декабриста в «Союзе благоденствия» (а он вызвался участвовать в убийстве царя), Дружинин прослеживает эволюцию политической позиции Якушкина от революционной к гораздо более умеренной. «После образования Северного общества он не принимает активного участия в политической жизни, живет вдали от столицы, в уединении своего смоленского имения, старается насаждать рациональное хозяйство, основывает сельскую школу, хлопочет об освобождении своих крестьян – вначале без земли. В сущности, участие Якушкина в московских беседах 1825 г. было случайным и осложнилось революционными замыслами также неожиданно и мимолетно, как московский вызов на цареубийство в зимние дни 1817 г.» [3, с. 390]. Позднее Якушкин и вовсе выступает сторонником конституционной монархии, а «Петербургское восстание 1825 г. представляется ему заранее обреченным и бесплодным предприятием» [3, с. 391]. Таким образом, Дружинин остается верным своим выводам, относительно внутренней эволюции, которую испытывали многие участники декабристского движения. Автор указывал на глубокую двойственность в «философских, и в социально-политических взглядах Якушкина» [3, с. 392].

От частных выводов, историк приходит к общим теоретическим положениям в оценке идейных взглядов и тактических действий декабристов: «Декабристы явились и действовали в условиях разлагающейся феодально-крепостнической системы; исходя из идей Французской буржуазной революции, они восставали против существующего социально-политического порядка. Но они принадлежали к помещичьей барской среде, и отсюда – неустранимые внутренние противоречия, которые пронизывали собой их мировоззрение и практическую деятельность» [3, с. 393]. Выводы историка, можно рассматривать как последовательно складывающуюся концепцию в понимании декабристского движения, которую он будет продолжать в следующих работах и выступлениях, посвященных декабризму.

Следует обратить внимание, что умозаключения Дружинина находят свою актуальность и в современных исследованиях. В.М.

Бокова подтверждает наблюдения Дружинина. В книге «Эпоха тайных обществ» она писала: «На практике, члены тайных обществ, став помещиками, вполне довольствовались ролью "добротного барина"»: отпускали на волю дворовых людей, уменьшали господскую запашку, отменяли ряд тяготительных для крестьян поборов, открывали школы для крестьянских детей», но не освобождали своих крестьян от крепостной неволи [2, с. 337-339].

В декабре 1947 г. была опубликована рецензия Дружинина на монографию Нечкиной «А.С. Грибоедов и декабристы» [4, с. 101-106]. Он обратил внимание на широкое использование Нечкиной не только опубликованных, но и неизданных источников, проливающих свет как на историю декабристского движения, так и на жизнь Грибоедова. Документы судебного следствия, многочисленные воспоминания, письма, сочинения самого Грибоедова в книге Нечкиной подвергаются предварительному и тщательному источниковедческому анализу. Все это рассматривалось Дружининым как важное достоинство работы.

Обратим внимание на замечания историка, которые касаются декабристского движения в целом. Дружинин считал обоснованными и вполне убедительными выводы Нечкиной относительно факторов, повлиявших на мировоззрение будущих декабристов, в частности Грибоедова: «Отечественная война 1812 г. расширила и углубила его молодые запросы; в противовес установившейся традиции о "гусарском" времяпрепровождении Грибоедова М. В. Нечкина сосредоточивает внимание на других, более скрытых, но и более важных фактах – на влиянии национального подъема, на впечатлениях от народной жизни, на беседах о политических событиях в России и Западной Европе. Ещё важнее оказывается следующий петербургский период в жизни Грибоедова (1818- 1834 гг.), обыкновенно освещавшийся биографами как время литературных и театральных увлечений писателя и его веселого "прожигания жизни". М. В. Нечкина и здесь переносит центр тяжести на идеологическую атмосферу эпохи, раскрывая широкие и многосторонние связи Грибоедова с активными участниками Союза спасения и Союза благоденствия» [4, с. 101].

В своих дальнейших размышлениях историк обращает внимание на наличие глубоких противоречий в декабристском движении между буржуазно-революционными стремлениями и реакционно-феодальными пережитками в сознании и поведении декабристов. «Если Грибоедов был представителем декабристского поколения, художественным выразителем его революционных идей, то он не мог не разделять отличительных особенностей первого этапа нашего освободительного движения. К сожалению, эта существенная сторона проблемы выпала из монографии М. В. Нечкиной» [4, с. 103]. Сравнивая аграрные проекты Муравьева и Грибоедова, ученый считает, что аналогия между ними, выдвинутая Нечкиной, требует уточнений и исправлений, но у декабриста Н. Муравьева «свободные капиталистические отношения осложнялись феодальными пережитками, а у сочувствующего декабристам Грибоедова суровые методы феодальной эксплуатации были прикрыты видимостью личной свободы» [4, с. 104]. Таким образом, Дружинин в соответствии со своей точкой зрения указывал на необходимость отражения в работе комплекса противоречий между прогрессивной идеологией декабризма с феодально-дворянскими пережитками представителей передового слоя. Отсутствие подобных положений рассматривались Дружининым как очень существенный недостаток в работе Нечкиной, он справедливо указывал на «одностороннюю и несколько идеализированную» [4, с. 105] позицию Нечкиной в оценке декабристов как дворянских революционеров.

В декабре 1950 г. на объединенной сессии истории, философии и литературы Академии наук СССР Дружинин выступил с докладом «Программа северных декабристов» [5, с. 34-45].

Автор считал, что в России в первой половине XIX в. процесс формирования капитализма происходил в рамках сохранения феодальных отношений, что способствовало появлению в обществе радикальных, буржуазно-революционных идей. События 1825 года рассматривались историком как первая попытка «применить эти буржуазно-революционные идеи в жизни» [5, с. 35]. Ученый относил декабристов к представителям передового дворянства, но в то же время считал, что

их мировоззрение было прочно связано с феодализмом, и преодолеть его они не смогли. Проявлялись эти противоречия в подготовке программы Северного общества, в которой наблюдались расхождения его участников как в теоретических положениях, так и в последующих практических действиях. Дружинин указывал на наличие радикальных, республиканских взглядов у группы К. Ф. Рыльева и сторонников умеренного, монархического течения в лице Г. С. Батенькова, К. П. Торсона и других. «Однако и рылеевская группа дворянских революционеров, вышедших из мелкопоместной среды, слабо связанная с верхами крупного дворянства, была не способна до конца изжить дворянские феодальные пережитки, и она раздиралась внутренними противоречиями, и её участники непрерывно колебались, в конце концов оказались в зависимости от того самого умеренного течения, против которого они выступили» [5, с. 43].

Дружинин считал, что в ходе подготовки к восстанию рылеевская группа осознавала свое бессилие и сознательно шла на сотрудничество с прогрессивным дворянством, которое стремилось к реализации тактики Н. Муравьева. Именно поэтому руководителем восстания был избран С. Трубецкой – единомышленник Муравьева и сторонник «легального» переворота. Именно его план стал основой восстания, предполагалось воспользоваться междуцарствием, обратиться к Сенату с требованием, что ввиду того, что один наследник отрекается от престола, а другой отказывается от него, необходимо созвать представителей народа для определения дальнейшей формы правления. «Таким образом, апелляция к Сенату, который должен был опубликовать революционный манифест, апелляция к Государственному совету, который должен был присоединиться к этому манифесту, и апелляция к Синоду, который должен был освятить совершенный акт присягой новому правительству, – вот что лежало в основе этой тактики» [5, с. 43].

Историк обратил внимание на то, что накануне переворота Трубецкой и Рылеев составили документ, который должен быть предложен Сенату для утверждения. Часть этой программы была взята из положений

группы Рыльева. Проект манифеста предполагал равенство сословий, введение принципа сословного представительства в Великом соборе, но с преобладанием дворянства. Важным является то, что «манифест умалчивал об уничтожении крепостного состояния». Историк делал очень важный концептуальный вывод: «Речь идет об уничтожении рабовладельческого нароста на крепостном праве, а не об уничтожении феодальной зависимости» [5, с. 44].

Таким образом, в оценке событий 14 декабря 1825 г. Дружинин пришёл к убедительному выводу о том, что большинство представителей декабристского движения оставались носителями феодально-крепостнических пережитков и так и не смогли их преодолеть. Эти соображения Дружинина свидетельствовали о дальнейшем развитии его представлений в области истории декабризма. Автор стремился учесть «все нюансы борьбы в тайном обществе накануне переворота, осветить сложный и противоречивый процесс выработки основных решений и представить само выступление с разных точек зрения...» [9, с. 61].

5 января 1951 г. на заседании Научного Совета Центрального государственного исторического архива, которое было посвящено 125-летию со дня восстания декабристов, Н.М. Дружинин выступил с докладом на тему: «Новейший этап советского декабристоведения» [1].

Доклад имел историографический характер. Важно отметить, что в 1951 г. еще не была опубликована фундаментальная работа М.В. Нечкиной с историографическим введением. Поэтому доклад Н.М. Дружинина был вполне оправданным, нес в себе несомненный элемент новизны. Для настоящей работы ценность доклада заключается в том, что в нём проступают черты концепции декабризма, принадлежавшей самому докладчику.

По мнению историка, научное исследование движения декабристов включает в себя ряд этапов. Первый этап (1825-1905 гг.) характеризуется ограниченностью источников: «в распоряжении исследователей находился очень узкий круг материалов, - преимущественно, правительственные документы, которые искаженно рисовали события; после

1861 г. к ним прибавились субъективные мемуары участников движения» [1, л. 9]. Именно по этой причине на этом этапе у исследователей не было возможности дать ясное и четкое представление о декабристском движении. Среди работ этого периода ученый выделяет реакционную книгу М.А. Корфа» [7], «который пытался оправдать Николая I, клеветнически изобразив декабристов и их движение» [1, л. 9], и монографию А.Н. Пыпина «Общественное движение при Александре I» [8], которая была проникнута сочувствием к декабристам и давала «либеральное, искажающее толкование их движению» [1, л. 9].

Второй этап (1905-1917 гг.) в изучении истории декабристского движения связан с появлением широкого круга ранее не доступных архивных материалов, прежде всего следственных дел декабристов и программных документов Н. Муравьева и П. Пестеля. На основе опубликованных и архивных источников появляется целый ряд новых, более прогрессивных исследований. Среди них Н.М. Дружинин выделяет работы М.В. Донвар-Запольского, П.Е. Щеголева и В.И. Семевского [8], но главная для ученого особенность этого периода заключалась в том, что «в это время зазвучало и слово Ленина: в ряде его статей, появившихся после 1905 г., мы уже имели определенную, совершенно ясную и точную характеристику декабристского движения с позиций революционного марксизма-ленинизма. К сожалению, эти суждения Ленина в то время не были поняты и осмыслены...» [1, л. 10].

Наступление нового третьего этапа (1917-1935 гг.) в изучении обозначенной темы, по мнению Н.М. Дружинина, было связано с октябрьскими революционными событиями. В этот период темы, связанные с критикой и тем более с открытым выступлением против самодержавной власти, поддерживались большевиками, которым было необходимо показать закономерность и значимость произошедших в государстве перемен. Н.М. Дружинин обращает внимание на появление новых источников, широкую открытость государственных архивов для исследователей. Это давало возможность поставить «новые» проблемы, которые представляли ценность для марксистской ме-

тодологии «впервые была сделана попытка показать социально-экономическую базу движения декабристов, доказать его органическую связь с русской жизнью...понять всю сложность движения дворянских революционеров, понять, каким трудным и длительным был процесс формирования буржуазно-революционной идеологии декабристов...» [1, л. 11-12]. В то же время, с точки зрения Н.М. Дружинина, этот период декабристоведения характеризуется влиянием со стороны неправильной концепции М.Н. Покровского. Как считал ученый, М.Н. Покровский исходил из неверных методологических основ, упрощенно объясняя движение декабристов: «Попытка непосредственно, примитивно связать движение декабристов и их восстание с экономическими процессами эпохи, в частности, с движением хлебных цен и с кризисом 1820-х годов, привела Покровского и его последователей к неверной оценке движения декабристов» [1, л. 12].

С 1935 г., как считал Н.М. Дружинин, начинается процесс освобождения советской исторической науки от неправильной, упрощенной и антиленинской методологии понимания декабристского движения. Именно в 1935 г. берет свое начало последний, четвертый, этап декабристоведения и продолжается до современного на тот момент времени. Главные особенности этого этапа заключались в критике и опровержении исторических взглядов М.Н. Покровского и в активном внедрении в науку «нового» ленинского тезиса о декабристах, как дворянских революционерах.

Далее Н.М. Дружинин останавливается на объяснении основных принципов ленинской концепции декабризма, в которой декабристы - это дворянские революционеры, стремившиеся к свержению самодержавия и преодолению феодальной формации. Главная причина поражения декабристов заключалась в их неспособности избавиться от дворянской идеологии: «неспособность дворянских революционеров стать революционерами недворянскими, т.е. сбросить с себя тормозящее бремя прошлого – объясняет нам причины неудачи самого восстания» [1, л. 14]. Таким образом, важнейшая черта в истории движения декабристов заключалась в процессе освобождения взглядов декабристов от феодальных пережитков.

Н.М. Дружинин слишком резко (в духе времени) отмежевал один период изучения декабристов от другого. При всех упрощениях и раздувании экономических причин выступления декабристов М.Н. Покровский все же был марксистом, и его общие подходы к истолкованию декабризма оставались в исторической науке. В частности, его определение декабристов как дворянских революционеров оставалось незыблемым для более поздних исследователей.

Следующая часть доклада была посвящена характеристике основных направлений в развитии современного декабристоведения. Дружинин выделил три таких направления, исходя из тех тем, которые разрабатывали историки. Целью первого было формирование представлений о декабристах как революционерах. Исследователи старались раскрыть революционные стороны декабристского движения и «вместе с тем дать анализ взаимной борьбы течений под углом зрения неравномерного изживания феодально-дворянских пережитков, которые несли в себе дворянские революционеры» [1, л. 16].

Второе направление было посвящено раскрытию влияния политических взглядов декабристов на другие сферы идеологии, на культурную жизнь российского общества. «Экономические вопросы, вопросы исторической методологии, вопросы военного дела, вопросы литературы и искусства – были подвергнуты анализу исследователей, имевших специальную подготовку в соответствующей области» [1, л. 16]. Изучение этих вопросов позволило по-новому взглянуть на понимание всей широты идеологического влияния декабристов на развитие русской культуры XIX в.

Третье направление поставило «самую главную, самую важную проблему... взаимоотношений дворянских революционеров и народа. Был заново пересмотрен вопрос о революционной тактике декабристов» [1, л. 16-17].

Такой подход к историографическому материалу создавал впечатление полного единства среди советских историков в восприятии декабристского движения. В реальности это было не совсем так. Достаточно указать на то, что Н.М. Дружинин и М.В. Нечкина по-разному воспринимали декабристов, каждый из них иначе оценивал степень их революци-

онности. Так, например, анализируя диссертационные исследования Н.М. Лебедева и К.В. Пигарева, посвященные левому крылу Северного общества, возглавлявшееся К.Ф. Рылеевым, Дружинин обратил внимание слушателей доклада, что авторам удалось выяснить, как происходила смена течений в недрах Северного общества, «как с приходом Рылеева повеяло новым духом в Северном обществе,... как вокруг Рылеева смыкается группа единомышленников, формируются взгляды, в которых не сказываются в такой степени феодально-дворянские пережитки, как у представителей умеренного течения» [1, л. 20]. Именно эта группа была охвачена боевым настроением, республиканскими взглядами и радикальными идеями вплоть до организации цареубийства. Оценивая выводы ученых, Николай Михайлович считал, что в работе недооцениваются колебания и внутренние противоречия рылеевской группы, «особенно на последнем этапе, – накануне восстания и во время восстания. И эти революционеры, если мы глубже вдумаемся в источники, оказались в зависимости от более умеренного течения. Тем не менее, важна мысль о том, что рылеевская группа изменила характер Северного общества и по существу подготовила объединение между севером и Югом. Если бы не восстание, такое объединение, вероятно, произошло бы» [1, л. 21].

Выводы Н.М. Дружинина показывают убежденность историка в единстве общего революционного потока, который несло в себе тайное общество: «Здесь не было каких-то исключаящих друг друга классовых группировок. Тут всюду – и в Северном обществе, и в Южном обществе, и в Обществе соединенных славян одинаково выступали дворянские революционеры, стоявшие на буржуазно-революционной позиции, противопоставлявшие эту позицию существующему феодально-крепостническому строю... эти революционеры были скованы в той или иной мере пережитками феодально-дворянского мировоззрения» [1, л. 21]. Таким образом, историк исходил из революционного характера движения, но с другой стороны он обращал внимание на то, что многие декабристы в силу своих социальных позиций, в разной степени были связаны со своей при-

надлежностью к дворянскому сословию, которая и была источником разногласий и внутренней борьбы в недрах тайного общества.

Заключение. Доклад Дружинина показывает, что в 1950-е гг. у него сохранился интерес к изучению проблем истории декабризма. Историк не только внимательно и с присущей ему скрупулезностью проанализировал существовавшие на тот момент времени направления в советском декабристоведении, но и выдвигал собственные научные оценки, суждения и концептуальные обобщения.

Содержание доклада Н.М. Дружинина отражает развитие советской исторической науки в послевоенное время, которая стремилась преодолеть дореволюционные традиции понимания исторического процесса. Празднование наиболее важных юбилейных дат становилось формой давления со стороны власти и управления исторической наукой. Круг этих дат определялся соответствующими государственными органами и в рамках четких идеологических критериев. Особое внимание уделялось революционным событиям, к которым относилось восстание декабристов. История декабристского движения и в особенности их радикальные идеи давали возможность построить еди-

ную революционную линию борьбы с самодержавной монархией. Советская историческая наука формировала идею преемственности и закономерности исторического процесса, и в этом контексте очень важным было показать декабристов как носителей новой революционной идеологии.

В докладах и работах Н.М. Дружинина в 1940-1950-е гг. содержатся четкие и ясные убеждения историка в единственно верном понимании обсуждаемых событий – марксистско-ленинском. Исследования историка показывают, что его научные интересы в указанный период не ограничивались изучением социально-экономических процессов в русской деревне. Историческая мысль Н.М. Дружинина работала не только в направлении анализа существовавших трудов по истории декабризма, но и в выдвижении собственных исследовательских позиций по различным аспектам общественного движения. В рамках советской исторической традиции Н.М. Дружинин в духе времени, но не в той же (радикальной) степени, что Нечкина, несколько идеализировал декабристов, завышал уровень их движения, преувеличивал масштабы и роль событий на Сенатской площади.

Список литературы

1. Архив РАН. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 129.
2. Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. Русские общественные объединения первой трети XIX в. М., 2003.
3. Дружинин Н.М. И.Д. Якушкин и его ланкастерская школа // Революционное движение в России в XIX в. М., 1985.
4. Дружинин Н.М. Рец. на кн.: М.В. Нечкина. А.С. Грибоедов и декабристы. М., 1947 // Вопросы истории. 1947. № 12.
5. Дружинин Н.М. Программа северных декабристов // Известия Академии наук СССР. Сер. истории и философии. М., 1951. Т. VIII. №1.
6. Довнар-Запольский М.В. Идеалы декабристов. М., 1907., Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. Спб., 1909., Щеголев П.Е. Первый декабрист Вл. Раевский. Спб., 1906.
7. Корф М.А. Восшествие на престол Императора Николая I. СПб, 1857.
8. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб, 1900.
9. Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н. М. Дружинин против М. В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. 2015. Вып. 4. Сер. 2. СПб.

N.M. DRUZHININ'S WORKS ABOUT THE DECEMBRISTS IN THE 1940s AND 1950s.

The development of historical science at its present stage is inextricably linked with the use of the achievements of previous generations of historians. The life and work of outstanding scientists will always attract the attention of those who want to understand the history of science and appreciate the contribution that they have made with their research work to the further development of historical science. The problem of studying the scientific community represented by its prominent representatives is relevant for modern science. An important and unresolved task so far is to solve the question of

what is scientifically valuable in their heritage, and what is a tribute to time and has already lost its scientific significance. This task must be solved by considering separately the legacy of a scientist, tracing the evolution of his views throughout his creative life. The article highlights the little-studied facts of N.M. Druzhinin's scientific biography. The scientific heritage of academician N.M. Druzhinin mostly includes works in the field of socio-economic.

Keywords: the concept of the Decembrist movement, N.M. Druzhinin's report, research methodology, trends in Soviet Decembrist studies.

References

1. Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 1604. Op. 1. D. 129.
2. Bokova V.M. The Era of secret societies. Russian public associations of the first third of the XIX century, M., 2003.
3. Druzhinin N.M. I.D. Yakushkin and his Lancaster school // The revolutionary movement in Russia in the XIX century. M., 1985.
4. Druzhinin N.M. Rec. in the book: M.V. Nechkina. A.S. Griboyedov and the Decembrists. M., 1947 // Questions of history. 1947. No. 12.
5. Druzhinin N.M. The program of the Northern Decembrists // *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Ser. istorii i filosofii*. M., 1951. Vol. VIII. No.1.
6. Dovnar-Zapolsky M.V. The ideals of the Decembrists. M., 1907., Semevsky V.I. Political and social ideas of the Decembrists. St. Petersburg., 1909., Shchegolev P.E. The first Decembrist Vl. Rayevsky. St. Petersburg., 1906.
7. Korf M.A. The accession to the throne of Emperor Nicholas I. St. Petersburg, 1857.
8. Pypin A.N. Social movement in Russia under Alexander I. St. Petersburg, 1900.
9. Safonov M.M. From the history of the creation of the Soviet concept of the Decembrist Uprising (N. M. Druzhinin vs. M. V. Nechkina) // *Bulletin of St. Petersburg State University*. 2015. Issue 4. Ser. 2.

Об авторе

Жибоедов Вадим Владимирович – магистр социально-экономического и исторического образования, аспирант Брянского Государственного Университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: zhib-vadim@ya.ru.

Zhiboyedov Vadim Vladimirovich – Master of Socio-economic and Historical Education, postgraduate student of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: zhib-vadim@ya.ru.